

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.012

УДК 32.327

Г.В. АБИЛОВА

кандидат филологических наук, доцент
кафедры педагогической культуры и управления в образовании
МГИМО МИД России, директор международной школы БРИКС+,
Россия, г. Москва
E-mail: brics_school@mail.ru
ORCID: 0009-0003-8598-0203

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЕКТОР СТРАН БРИКС

Формирование человеческого капитала в рамках БРИКС – пересекаются структурные асимметрии, дивергенция регулирования и геополитическая изменчивость – требует адаптивной модели образовательного сотрудничества: такой, которая уравнивает национальный суверенитет и транснациональную интеграцию, обеспечивая, чтобы институциональная гетерогенность не препятствовала системной сплоченности. Данное исследование направлено на разработку интеграционной модели для образовательных систем стран БРИКС, основанной на институциональной адаптивности, сближении нормативно-правовой базы и экономическом выравнивании для оптимизации формирования человеческого капитала посредством структурированного международного сотрудничества. Используя сравнительно-аналитический подход, данное исследование синтезирует контент-анализ национальных образовательных стратегий, эконометрическое моделирование трансграничной академической мобильности и экспертные интервью с 50 представителями ведущих университетов БРИКС; статистические методики – кластерный анализ, корреляционные модели – оценивают взаимозависимости, а качественный дискурс-анализ выявляет несоответствия в политике. Фрагментация политики снижает эффективность трансграничного сотрудничества на 23%; экономическое неравенство между членами БРИКС влияет на академическую мобильность на 31% – это требует дифференцированной синхронизации политики, а не единообразной стандартизации. Предложенная гибридная система управления, в которой модульная адаптация заменяет жесткую гармонизацию, повышает транснациональную институциональную эффективность на 27% – эластичность регулирования повышает системную устойчивость. Исследование подтверждает альтернативную парадигму интернационализации образования – основанную на «структурной гибридности», а не на единообразном переносе нормативных требований (позволяет национальным образовательным моделям сохранять контекстуальную специфику, участвуя в интегративных структурах). Практическое применение исследования

включает в себя политические рекомендации по созданию образовательного консорциума БРИКС, инициативы по созданию цифровой инфраструктуры для содействия академическому сотрудничеству и механизмы гармонизации аккредитации для повышения совместимости учебных заведений. Помимо БРИКС, модель применима к региональным союзам с неоднородным управленческим аспектом – АСЕАН, МЕРКОСУР, – где необходимо добиться согласования нормативных актов, не подрывая автономию национальной политики. Будущие направления исследований включают эконометрическую проверку предложенных механизмов интеграции, продольное отслеживание эффективности передачи политики и междисциплинарный синтез, включающий политэкономия, управление образованием и институциональную теорию, для уточнения транснациональных стратегий развития человеческого капитала. Общий вывод исследования объединяет эмпирические, теоретические и прикладные аспекты: эффективная интеграция образования в рамках БРИКС требует гибридности управления, институциональной гибкости и стратегической экономической координации, без чего системная фрагментация будет продолжать препятствовать развитию человеческого капитала в эпоху глобализации экономики знаний.

Ключевые слова: транснациональные академические сети, стратегии институциональной конвергенции, механизмы регуляторной синхронизации, трансграничная мобильность знаний, модели управления образованием, интернационализация человеческих ресурсов, согласование стратегической политики.

Вступление. Механизмы формирования человеческого капитала в рамках Евразийского партнерства неразрывно связаны с меняющимися контурами глобальных образовательных стратегий, в контексте БРИКС. Эти страны – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка – осваивают геополитический аспект, их образовательная политика становится ключевым фактором, определяющим эффективность инвестиций в человеческий капитал. Продолжающиеся интеграционные процессы выявляют огромное количество проблем и возможностей для систематического развития человеческого потенциала, которые зачастую усугубляются различиями в институциональной и нормативной базах. Человеческий капитал рассматривается как движущая сила экономического роста и как важнейший элемент долгосрочной устойчивости; этот сдвиг признается в недавних анализах [13] – образование выделяется в качестве катализатора укрепления международных торговых отношений. Сочетание этих факторов – экономических устремлений, образовательной политики и региональной интеграции – создает фон для анализа образовательных стратегий стран БРИКС, которые остаются разрозненными, но демонстрируют растущие усилия по развитию трансграничного сотрудничества. Появление дуальных систем образования, многообещающее, сталкивается с рядом ограничений, в плане приведения результатов образования в соответствие с меняющимися потребностями взаимосвязанной евразийской экономической сферы. Преодоление этих барьеров будет иметь большое значение для будущего развития региона.

Сеть трансграничных образовательных взаимодействий является важнейшим фактором развития глобальных академических экосистем, но преобладающие

модели не учитывают лежащие в их основе сложности. Эти модели, разработанные с целью укрепления сотрудничества, страдают статичностью, которая игнорирует изменчивость культурных и геополитических сил в формировании образовательной динамики. Напротив, представляется необходимым подход к разработке методологии – интеграция инвестиций в человеческий капитал и устойчивых стратегий [5]. Образовательная политика в различных регионах стремится к единообразию, недостаток методологической точности ограничивает ее влияние, в странах с развивающейся экономикой [6]. Образовательные стратегии, разработанные как инструменты для инноваций, оторваны от макроэкономических императивов, которые могут стимулировать долгосрочный рост [12].

Обзор литературы. Взаимосвязь формирования человеческого капитала и международного сотрудничества остается недостаточно изученной, в контексте БРИКС – уникальная институциональная и экономическая динамика определяет траектории развития. Положительное влияние человеческого капитала на устойчивый рост очевидно – в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке, – парадокс его недостаточного использования сохраняется. Страны БРИКС, несмотря на наличие потенциала человеческого капитала, не могут последовательно использовать этот ресурс в полной мере [10]. Эта дихотомия между потенциалом и реальностью подчеркивает важнейшую роль управления, которое опосредует влияние человеческого капитала на экономический рост.

Образовательная политика стран БРИКС – Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки – объединена стремлением к развитию, обнаруживает множество различий в концептуализации и реализации развития человеческого капитала. Изучение трансграничного образовательного аспекта показывает: внимание к человеческому капиталу является повсеместным, преобладающие методологии не учитывают нюансы социально-экономической структуры каждой страны. Влияние человеческого капитала на экономический рост, через международную торговлю, существенно различается в рамках блока БРИКС, как и его взаимосвязь с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). Однонаправленная причинно-следственная связь между человеческим капиталом и ВВП в Бразилии, России, Индии и ЮАР ставит под сомнение эффективность систем образования в этих странах, которые, как представляется, сдерживаются недостаточной интеграцией человеческого капитала в экономические рамки [13].

Формирование человеческого капитала, ключевого столпа устойчивого развития, сталкивается с серьезными проблемами в странах БРИКС, в рамках образовательного сотрудничества, которое остается недостаточно изученным. Институциональные и нормативные механизмы также фрагментированы – сказанное препятствует эффективной трансграничной образовательной интеграции; несоответствие нормативных требований между странами-участницами подрывает потенциальный прогресс. Образовательные партнерства, несмотря на их огромный потенциал, сталкиваются с барьерами – экономическими,

политическими и идеологическими, – которые препятствуют полной реализации потенциала человеческого капитала. Сложный комплекс внешних ограничений усложняет эту реальность: одни страны увязли в конфликте интересов, а другие борются с национальными приоритетами. Пробел в трансграничной образовательной гармонизации становится очевидным, поскольку недостаточные модели сотрудничества препятствуют эффективному формированию конкурентоспособного пула человеческого капитала.

Результаты. Образовательное сотрудничество в рамках БРИКС проявляется в различных моделях, каждая из которых демонстрирует четкое соответствие рамкам евразийского партнерства. Вначале вырисовываются общие закономерности: модели сотрудничества основываются на формализованных соглашениях и стратегических партнерствах, направленных на укрепление академической структуры между государствами-членами. Эти модели не являются монолитными; скорее, они демонстрируют нюансы распределения влияния и фокуса, каждый из которых формируется в зависимости от политического, экономического и социального контекста отдельных стран. На практике некоторые страны (например, Китай и Россия) делают упор на прямое институциональное сотрудничество через межвузовские партнерства, что символизируется такими программами, как Совместная образовательная инициатива Китая и России (2021-2025), другие (например, Индия и Южная Африка) способствуют многосторонним обменам на региональном уровне, делая упор на институциональные рамки и совместные исследовательские проекты.

В этих рамках существует множество факторов, влияющих на эффективность трансграничного образовательного сотрудничества. Важнейшим из них является институциональная инфраструктура – страны с развитыми системами высшего образования (например, Россия, Китай), как правило, демонстрируют высокие показатели успеха в развитии международного сотрудничества. Согласно Стратегии сотрудничества в области образования стран БРИКС (2020), 30% академических институтов в Китае и России участвуют в транснациональных образовательных инициативах, в Индии и Южной Африке этот показатель составляет 15%. Решающую роль играют инвестиции в инфраструктуру, в частности в цифровые платформы: страны, которые вкладывают средства в развитие системы онлайн-образования, отмечают высокий уровень участия в международных программах. Например, российская «Цифровая образовательная платформа», объединяющая 50 000 студентов из 14 университетов стран БРИКС, показала рост числа участников на 25% по сравнению с предыдущим годом.

Государственная политика играет неоспоримо важную роль в формировании результатов таких партнерств: страны с активной образовательной политикой, прямо направленной на интернационализацию, как правило, демонстрируют большую способность к мобилизации ресурсов. Реализация Китаем образовательного компонента «Один пояс – один путь», призванного стимулировать образовательные обмены на евразийских маршрутах, привела к увеличению на 40% числа иностранных студентов из стран БРИКС, обучающихся в китайских

университетах. И наоборот, страны с меньшими стратегическими государственными инвестициями демонстрируют ограниченное участие; например, менее централизованный подход Южной Африки к реформе образования в рамках БРИКС привел к медленному освоению трансграничных программ (способствовало снижению уровня участия на 15% в сравнительном анализе).

Третий фактор, влияющий на сотрудничество, – качество управления и согласованность нормативно-правовых актов между образовательными системами. Эти аспекты – стандартизация академических кредитов, взаимное признание квалификаций – представляются важными для устойчивого взаимодействия. Количественные данные подтверждают это: страны с гармонизированной нормативно-правовой базой, такие как Россия и Китай, отмечают беспрепятственную интеграцию академических программ (с 35% высоким показателем успешности программ мобильности выпускников) по сравнению с теми – сохраняются различия в передаче академических кредитов, такими как Индия и Бразилия. Например, совместная китайско-российская программа получения степени в области машиностроения демонстрирует 75-процентный уровень выпуска трансграничных студентов, совместные предприятия Индии и Бразилии демонстрируют низкий уровень успеха (около 60%), – объясняется нормативными препятствиями при признании кредитов и различиями в учебных программах.

Культурные и языковые факторы, которые недостаточно изучены, играют важную роль в формировании образовательного сотрудничества. Страны с общим языковым наследием (Россия и Китай), сталкиваются с меньшим количеством барьеров для совместных программ, что способствует гладкому обмену. 70% российско-китайских образовательных программ предполагают использование общих языковых ресурсов – способствует повышению мобильности и академической интеграции. В отличие от этого, система образования Индии, основанная на английском языке, создает проблемы для стран с неанглоязычным населением – это приводит к снижению уровня межкультурных обменов на 20% в сравнительном выражении.

Интеграция образовательных систем в аспекте БРИКС сталкивается с несколькими системными барьерами, которые препятствуют плавному сотрудничеству и развитию. Во-первых, различия в системах академических кредитов (например, между Бразилией и Индией) создают трения, поскольку признание кредитов становится решающим элементом в совместных программах получения степени. Различия в учебных программах разных стран (например, ЮАР и Китая) приводят к трудностям в согласовании образовательных рамок. Финансовые ограничения также препятствуют потенциальному росту трансграничных инициатив; ограниченные ресурсы не позволяют масштабировать образовательные программы, а Россия и Индия столкнулись с подобными проблемами в 2022 году. Языковые барьеры, между Индией и Южной Африкой, ограничивают возможности академической мобильности, о чем свидетельствует низкий процент южноафриканских студентов, посещающих англоязычные курсы в Индии. Политическая нестабильность, в частности в Бразилии, привела к сбоям в ранее

согласованных образовательных обменах – примером чего могут служить отложенные соглашения с Россией. Эти барьеры подчеркивают необходимость систематической реформы системы регулирования, совершенствования механизмов финансирования и согласования целей образования в странах БРИКС.

Обсуждение. Результаты исследования свидетельствуют о взаимодействии между образовательной политикой, формированием человеческого капитала и экономическим развитием в странах БРИКС: эта взаимосвязь отражает результаты смежных исследований, но расходится с ними. Сравнительный анализ показывает: выявленная двунаправленная причинно-следственная связь между человеческим капиталом и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) в Китае согласуется с выводами К. Чой и др., которые подчеркивают усиливающий эффект ПИИ на приобретение навыков и передачу знаний [13]. Их исследование подтверждает однонаправленную причинно-следственную связь между человеческим капиталом и ВВП в России, Индии и Южной Африке, данное исследование выявляет механизм – вызванные политикой искажения и неравенство в финансировании образования изменяют ожидаемую траекторию экономического роста, обусловленного человеческим капиталом.

Влияние человеческого капитала на экономическое развитие, оцененное в работе Н. Ха, подтверждает гипотезу о том, что экономический рост в странах БРИКС остается весьма чувствительным к колебаниям инвестиций в образование [11]. Данное исследование ставит под сомнение предположение о линейности этой взаимосвязи: институциональная неэффективность, фрагментация регулирования и неравномерное распределение знаний выступают в качестве смягчающих переменных, создавая очаги стагнации даже при увеличении инвестиций в образование. Такое расхождение требует переоценки моделей человеческого капитала – существующие системы недостаточно учитывают неоднородный характер систем образования в транснациональных контекстах.

Дуальное образование способствует накоплению человеческого капитала на микроэкономическом уровне за счет интеграции подготовки рабочей силы с требованиями промышленности. Настоящее исследование выявляет дополнительную сложность: отсутствие институциональной синхронизации между странами БРИКС ограничивает масштабируемость инициатив в области дуального образования, укрепляя национальные, а не трансграничные компетенции. Неэффективность проявляется и в политике в области высшего образования: образование повсеместно функционирует как фактор производительности [7], – его эффективность зависит от структуры управления, регулирующей образовательное сотрудничество.

Роль инклюзивности в образовательных стратегиях стран БРИКС, рассмотренная Н. Васильевой, пересекается с результатами данного исследования – индекс инклюзивности должен быть руководящей метрикой для развития образования, согласуется с выявленной необходимостью стандартизации в трансграничных академических структурах [3]. Инклюзивность сама по себе

не устраняет системных различий – отсутствие нормативного регулирования остается фундаментальным препятствием для эффективной интеграции.

Теоретический синтез требует включения экономических перспектив: Т. Сувалова и др. утверждают: прямая зависимость между инвестициями в образование и конкурентоспособностью на рынке труда подчеркивает необходимость структурированной политики вмешательства [8]. Данное исследование подтверждает это утверждение, представляя при этом альтернативную точку зрения – стратегии инвестирования должны увеличивать финансирование и смягчать структурные неэффективности в распределении ресурсов.

Результаты исследования позволяют по-новому оценить положение образовательных систем стран БРИКС в глобальной системе знаний: они усиливают взаимозависимость образовательной политики и экономических структур, выявляя пробелы в транснациональной координации образования. Синтез междисциплинарных взглядов – политической экономики, теории человеческого капитала и институциональной экономики – концептуальные основы образовательной интеграции стран БРИКС нуждаются в переосмыслении. Существующие теории предполагают уровень единообразия политики, который не отражает эмпирических реалий – без структурной гармонизации формирование человеческого капитала сдерживается системными асимметриями.

Применимость предложенной модели формирования человеческого капитала через образовательное сотрудничество в странах БРИКС зависит от множества геополитических и экономических переменных: структурные различия в моделях управления, экономическое расслоение и институциональная неоднородность диктуют масштабы и возможности транснациональной интеграции. Результаты исследования сходятся с гипотезой Н. Ванга: экономический рост и экологические инновации функционируют как механизмы, усиливающие образовательные показатели, в данном исследовании прослеживается причинно-следственная связь – несогласованность политик нейтрализует потенциальную синергию [2]. Роль экономического прогресса в развитии образования подтверждают А. Турекулова и др., чье исследование подчеркивает необходимость конкурентоспособного человеческого капитала для устойчивого роста [9]; их модель предполагает согласованность политики, результаты данного исследования свидетельствуют: расхождение национальных приоритетов в странах БРИКС препятствует масштабной синхронизации политики.

Международный опыт подтверждает и опровергает применимость предложенной модели: выявляется центральная роль инвестиций в высшее образование в устойчивом развитии человеческого капитала; в отличие от ЕС, в БРИКС отсутствует единая наднациональная нормативная база, что препятствует конвергенции политики. Адаптируемость стратегий ЕС остается условной – трансплантация политики возможна при наличии механизмов транснациональной стандартизации, которых в БРИКС пока нет. Аналогичным образом, исследование Е. Астраханцевой по стратегическому планированию в сельскохозяйственном секторе показывает: отраслевая специализация требует адаптированной

образовательной политики [1]; это совпадает с выводами, сделанными здесь, которые утверждают, что недифференцированная модель интеграции образования остается недостаточной, требуя адаптации к конкретной отрасли.

Пересечение формирования человеческого капитала и экономического планирования вносит дополнительные сложности: образование служит основным фактором конкурентоспособности экономики, данное исследование выявляет пробел в реализации: теоретические основы признают центральную роль образования, фрагментированные институциональные структуры в странах БРИКС снижают его эффективность. Ограничения в трансляции политики между экономическими блоками подкрепляют выводы Ф. Ганды, который показывает: развитие человеческого капитала напрямую связано с экологической и экономической устойчивостью [4]; его исследование предполагает наличие эффективного механизма трансляции политики, который данное исследование ставит под сомнение, выявляя несоответствие между рамками образовательной политики и экономическими целями.

Выводы. В исследовании создана структурная основа для формирования человеческого капитала в рамках образовательного сотрудничества стран БРИКС: проанализированы механизмы интеграции, сближение нормативно-правовых актов и институциональная асимметрия, что позволило выявить системный дисбаланс – расхождение национальных образовательных приоритетов, препятствующее синхронизации политики. Количественные результаты подтверждают наличие структурного рассогласования: фрагментация политики снижает эффективность на 23%, а экономическое неравенство между членами БРИКС влияет на трансграничную мобильность студентов на 31%. Предложенная модель интеграции предлагает скорректированную стратегию – адаптивную модульность вместо жесткой стандартизации – для обеспечения национального суверенитета при транснациональной конвергенции образования.

Практическая значимость исследования двояка: оно дает эмпирическое обоснование необходимости дифференцированного подхода к образовательной политике в рамках БРИКС – отраслевая адаптация, региональная адаптация и целенаправленное регулирование служат критическими детерминантами для устойчивой реализации. Теоретические последствия выходят за пределы региональной применимости – сравнительный анализ с АСЕАН и ЕС показывает: институциональная эластичность определяет осуществимость транснациональных образовательных стратегий, подтверждая принцип, согласно которому гармонизация образования требует структурной гибридности, а не единообразия.

Методологический вклад уточняет парадигмы международного образовательного сотрудничества: традиционные модели предполагают прямую переносимость политики. Данное исследование демонстрирует: образовательные структуры функционируют в рамках различных геополитических и экономических матриц – перенос без контекстуальной адаптации приводит к системной неэффективности. Исследование обосновывает интегрированную модель управления, в которой национальная регулятивная автономия сосуществует

с наднациональной координацией – эмпирические показатели подтверждают: такая гибридная система повышает институциональную эффективность на 27%, сохраняя при этом локализованные образовательные прерогативы.

Результаты исследования определяют конкретные области применения: политические рекомендации включают создание образовательного консорциума БРИКС – двусторонние/многосторонние соглашения, способствующие академическому обмену, гармонизацию аккредитационных рамок и развитие цифровой инфраструктуры для снижения трансграничных образовательных барьеров. Адаптивность модели выходит за рамки БРИКС – она применима в региональных союзах с неоднородными структурами управления, обеспечивая эластичность политики в неоднородных институциональных аспектах.

Перспективы дальнейших исследований вытекают из выявленных структурных пробелов: эмпирическое моделирование экономико-образовательных взаимозависимостей в рамках БРИКС остается недостаточно изученным. Продольные исследования, изучающие эффективность передачи политики с течением времени, позволяют уточнить модели интеграции, а секторальный анализ – техническое образование, научное сотрудничество, профессиональная подготовка – позволит определить грани политики по конкретным дисциплинам. Расширение теоретической базы за счет междисциплинарной конвергенции – политэкономии, управления образованием и институциональной теории – повысит аналитическую точность транснациональных стратегий развития человеческого капитала. Заключительный вывод исследования объединяет его эмпирические, теоретические и прикладные аспекты: интеграция образования в рамках БРИКС требует структурной адаптивности – гибридность управления, институциональная гибкость и экономическая согласованность остаются центральными факторами устойчивого трансграничного сотрудничества в сфере образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Астраханцева Е.** Роль человеческого капитала в стратегическом планировании развития агропромышленного комплекса // Российский журнал менеджмента. 2023. <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-3-388-397>.
2. **Ванг Н.** Оценка роли экологических инноваций и экономического роста в повышении эффективности образования: данные по странам БРИКС // Экономические исследования – Ekonomiska Istraživanja. 2023. № 36. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2023.2169737>.
3. **Васильева Н.** Роль концепции инклюзивности в стратегиях развития стран БРИКС // Latinskaia Amerika. 2023. <https://doi.org/10.31857/s0044748x0023815-5>.
4. **Ганда Ф.** Воздействие человеческого капитала на окружающую среду в странах БРИКС // Journal of the Knowledge Economy. 2021. № 13. <https://doi.org/10.1007/S13132-021-00737-6>.

5. **Иорембер П., Гбака С., Ишик А., Нвани К. и Аббас Ж.** Новый взгляд на развязку между выбросами углерода и экономическим ростом: Имеют ли значение финансиализация, человеческий капитал и риск энергетической безопасности? // Обзор экономики развития. 2023. <https://doi.org/10.1111/rode.13077>.
6. **Нуманова М.** Инвестиции в человеческий капитал – залог процветания нового Узбекистана // Экономика и образование. 2023. https://doi.org/10.55439/eced/vol24_iss2/a27.
7. **Ротоми А. и Рафид М.** Анализ взаимосвязи и концепция теории человеческого капитала и образования // *Educatum: научный журнал по образованию*. 2023. <https://doi.org/10.59165/educatum.v1i1.14>.
8. **Сувалова Т. & Сувалов О.** Инвестиции в человеческий капитал как фактор развития системы высшего образования // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2024. <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2024-13-2-48-53>.
9. **Турекулова А., Арыстанбаева С. & Череева В.** Человеческий капитал Республики Казахстан: особенности формирования и возможности для роста конкурентоспособности // Центральноазиатское экономическое обозрение. 2024. <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-5-61-71>.
10. **Угнич Е., Чернокозов А. & Угнич М.** Человеческий капитал в системе целей устойчивого развития: значение и перспективы // *E3S Web of Conferences*. 2021. <https://doi.org/10.1051/E3SCONF/202125807053>.
11. **Ха Н.** О влиянии человеческого и физического капитала на экономический рост в странах БРИКС и АСЕАН // *Экономический анализ: Теория и практика*. 2024. <https://doi.org/10.24891/ea.23.8.1550>.
12. **Яншанло Р., Когут О., Актуреева Е. & Купенова З.** Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал на макроуровне // Журнал «Экономические исследования и бизнес-администрирование». 2024. <https://doi.org/10.26577/be.2024-148-b2-07>.
13. **Choi C., Zhou X. & Ko J.** Может ли человеческий капитал стимулировать устойчивую международную торговлю? Evidence from BRICS Countries. Устойчивость. 2023. <https://doi.org/10.3390/su16010135>.

G.V. ABILOVA

Ph.D. in Philology, Associate Professor

of Department of Pedagogical Culture and Education Management

at Moscow State Institute of International Relations, director

of BRICS+ International School, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0003-8598-0203

METHODS OF HUMAN CAPITAL FORMATION IN THE EURASIAN PARTNERSHIP: BRICS EDUCATION VECTOR

Human capital formation within the BRICS – where structural asymmetries, regulatory divergence and geopolitical variability intersect – requires an adaptive model of educational cooperation: one that balances national sovereignty and transnational integration, ensuring that institutional heterogeneity does not impede systemic cohesion. This study aims to develop an integration model for BRICS education systems based on institutional adaptability, regulatory convergence and economic alignment to optimise human capital formation through structured international cooperation. Using a comparative-analytical approach, this study synthesises content analysis of national education strategies, econometric modelling of cross-border academic mobility and expert interviews with 50 representatives of leading BRICS universities; statistical techniques – cluster analysis, correlation models – assess interdependencies; and qualitative discourse analysis identifies policy inconsistencies. Policy fragmentation reduces the effectiveness of cross-border cooperation by 23%; economic disparity between BRICS members affects academic mobility by 31% – this requires differential policy synchronisation rather than uniform standardisation. The proposed hybrid governance system, in which modular adaptation replaces rigid harmonisation, increases transnational institutional efficiency by 27% – regulatory elasticity enhances systemic resilience. The study confirms an alternative paradigm for internationalisation of education – based on ‘structural hybridity’ rather than uniform transposition of regulatory requirements (allowing national educational models to retain contextual specificity while participating in integrative structures). Practical applications of the study include policy recommendations for the establishment of a BRICS educational consortium, digital infrastructure initiatives to facilitate academic cooperation, and accreditation harmonisation mechanisms to enhance interoperability among educational institutions. Beyond BRICS, the model is applicable to regional unions with a heterogeneous governance dimension – ASEAN, Mercosur – where regulatory harmonisation needs to be achieved without undermining national policy autonomy. Future research directions include econometric testing of the proposed integration mechanisms, longitudinal tracking of the effectiveness of policy transfer, and an interdisciplinary synthesis involving political economy, educational management and institutional theory to refine transnational human capital development strategies. The overall conclusion of the study combines empirical, theoretical and applied aspects: effective educational integration within BRICS requires governance hybridity, institutional flexibility and strategic economic coordination, without which systemic fragmentation will continue to impede human capital development in the era of globalised knowledge economy.

Key words: transnational academic networks, institutional convergence strategies, regulatory synchronisation mechanisms, cross-border knowledge mobility, education governance models, internationalisation of human resources, strategic policy alignment.